

Археологические разыскания г. Савельева во Владимирской губернии

В журнале нашем помещено было краткое известие о курганах Владимирской губернии (см. т. ХС, отд. VII, стр. 129). В дополнение к этому известию сообщаем более подробные сведения об археологических разысканиях, произведённых в этой губернии, по Высочайшему повелению, в 1853 г., П. С. Савельевым. Сведения эти извлекаем из № 4 Владимирских Губернских Ведомостей, отличающихся обилием археологических материалов. с. 156

В течение четырёх летних месяцев 1853 г. произведены были разрытия в сорока четырёх местностях Юрьевского и Переславского уездов, и исследовано более трёх тысяч курганов, два городка и остатки старых селищ на Александровой Горе.

Разыскания начаты с того пункта, где они прекращены в 1852 году, — в северо-восточной части Юрьевского уезда, и ведены по направлению к городу Переславлю-Залесскому и Плещееву озеру, где, по свидетельству Несторовой летописи, было одно из главных жилищ народа *Мери*, участвовавшего, вместе с Новгородскими Славянами, в призвании Рюрика. Произведённые разыскания подтвердили достоверность показания летописи: по возвышенным берегам Плещеева озера открыто более 2 000 древних курганов, преимущественно же верстах в пяти к северу от Переславля, близ села Городищ.

Большая часть исследованных курганов принадлежит к языческому периоду, а некоторые к началу христианства в здешнем крае. Хронологическим указателем на время этих курганов служат найденные в них серебряные монеты: восточные, преимущественно арабских халифов и бухарских Саманидов, и западно-европейские — англо-саксонские и Германской империи. Восточные монеты простираются от 772 до 984, а европейские — от 950 до 1090 года. с. 157

Многие курганы содержали в себе сожжённые кости; но в большей части найдены оставы или следы их. Обыкновение сожигать труп и погребение существовали в одно и то же время. Один курган, у села Миславля, указывает на обычай сожигать одно туловище, отделяя голову: в нём найдено три слоя сжённых костей один над другим, а сверх сжённых костей — три ряда черепов. Это, по всей вероятности, боевой курган; равно как и курган близ села Велькова, в котором открыты, один над другим, два слоя оставов, расположенные шахматобразно, а под ними, на самом материке, ещё третий слой сжённых костей.

Подобно многим языческим народам, древние обитатели Переславского и Юрьевского уездов имели обычай класть в могилу любимые вещи покойного, полагая, что они понадобятся ему и на том свете. Воина хоронили с его оружием: секирою, топором, копьём и стрелами; всадника — с его конём, с седлом и уздою; купца — с весами и гирями. Кроме орудий ремесла, клали в могилу и украшения одежды: амулеты, металлические привески, бляхи, равно как принадлежности домашнего быта: ключ, ложку, ножницы, ножи, точильные камни. Женский пол погребали также в полном убранстве: с серьгами в ушах, бусами и монетами на шее, с разнообразными привесками, бляхами и амулетами на груди и на поясе, с перстнями, кольцами и браслетами на руках. В ногах покойного ставили глиняный горшок с яствами или жертвоприношениями.

Эти разнообразные изделия IX, X и XI века, извлечённые в значительном количестве из Переславских курганов, доставляют новый материал для отечественной истории, указывая на степень гражданственности и быт древних обитателей края. Они показывают, что ещё до обрусения этой страны, жители имели сношения как с востоком, через посредство волжских

* Археологические разыскания г. Савельева во Владимирской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. — 1857. — Т. 93, отд. 7. — С. 156—159.

с. 158

булгар, так и с западом, через варягов или норманнов. Найденные восточные монеты чеканены в Багдаде, Бухаре, Самарканде и других городах Азии; европейские монеты биты в Лондоне, Оксфорде, Фрисландии и северной Германии. Из вещей одни, как например серьги, браслеты и перстни, имеют восточный характер; другие же, как то: медалионы, весы, гири — европейского происхождения: подобные находимы были в Скандинавии и на берегах Балтийского моря. Византийское влияние проявляется в изделиях христианской эпохи: в форме тельных крестов и образков.

Золото было чрезвычайно редко на древнем севере; в Переславских курганах из золотых вещей найдены только одно колечко, серьга и тесьма из золотой канители с плетёным на конце крестиком. Позолота видна на некоторых серебряных монетах, медалионах, привесках и медных кольцах и пуговках. Янтарь, привозимый с берегов Балтийского моря, был менее редок: куски его носились в виде амулетов и бус; но изделия янтарные встречаются редко: из них найдено лишь два креста и перстень с вырезанным внутри узором. Большая часть вещей — бронзовые и серебряные; кольца, серьги и перстни — почти все серебряные, равно как некоторые браслеты, пряжки, медалионы и бляхи. Ожерелья состоять из бус сердоликовых, горного хрусталя, янтарных, глиняных крашенных и стеклянных, покрытых золотым или серебряным листом.

Большая часть серебряных вещей, равно как и золотые колечки и тесьма, найдены в курганах села Городищ, в пяти верстах к северу от г. Переславля, на берегу Плещеева озера, где, по-видимому, было средоточие древнего народонаселения, что подтверждается и свидетельством летописи.

На восточном же берегу этого озера исследованы две земляные насыпи, относящиеся к эпохе водворения здесь русских князей.

У помянутого села Городищ, окружённого со всех сторон курганами языческих времён, находится обнесённый высоким валом городок, внутри которого найдены основания небольшой деревянной церкви, зданий и кладбище. Предание говорит, что здесь заложен был первоначально город Переславль, и отсюда уже перенесён на нынешнее его место, на берега Трубежа. Это предание подтверждается и сказанием летописи, которая свидетельствует, что князь Юрий Владимирович в 1152 году «перенёс город Переславль от Клещина озера».

с. 159

В трёх стах сажнях [640 м] к северу от этого городка, на берегу того же озера, находится отдельная искусственная насыпь, вышиною более 10 сажен, [21 м] называемая Александровою Горюю. Никакие письменные документы, ни предание не указывают на происхождение этой горы, служившей издавна лишь для летних прогулок переславских жителей. По срытии части её до материка, открылось несколько слоёв древностей различных эпох. На глубине пяти сажен [11 м] находился густой слой сжённых костей и кирпичей, среди которых найдены: небольшие ножи, железные пряжки и ключи, подобные найденным в курганах, арабская серебряная монета. На этом слое языческой эпохи лежал слой щебня и кирпича, между которыми оказались обломки надгробных плит, монеты татарские и русско-татарские, и лезвие кинжала. Выше найдено ещё несколько рядов кладбищ, основания зданий, башен и ограды, тельные кресты, — в том числе один костяной, хорошей работы, — монеты великого князя Иоанна III и царя Иоанна IV, русская большая печь с кувшинами и горшками и надгробная плита с надписью. На самой вершине открыты основания деревянной церкви, правильные ряды келлий и несколько церковных принадлежностей. Надпись на плите, сохранившая имя *инока* Мисаила и год его смерти 1512, указывает на находившийся здесь, в царствование великого князя Василия Иоанновича, мужской монастырь; монеты царя Иоанна IV показывают, что обитель эта существовала ещё в его царствование. Разрушение её последовало, вероятно, в эпоху Литовского нашествия, о котором память до сих пор сохранилась в народе под именем «панщины»; даже древние курганы называют здесь «панями», полагая, что в них погребены польские «паны». Таким образом, разрез Александровой Горы представляет как бы геологическую летопись Владимирского края, начиная от истребления языческих капищ и сооружения христианских храмов на их месте, до последнего нашествия литовцев в смутную эпоху междуцарствия.